

Всеволод Великанов

**Неслыханная
наглость**

NEW

Всеволод Великанов

Неслыханная наглость

«Издательские решения»

Великанов В.

Неслыханная наглость / В. Великанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833709-3

Шел 1995-й год. По воле случая у бывшего спецназовца оказывается в руках крупная сумма денег и снайперская винтовка. Сжатая пружина войны в раненой еще недавно ожесточенными боями душе подтолкнула его к реализации давно созревшего плана. Автор на 2-ом месте из 700 на www.inbooker.com

ISBN 978-5-44-833709-3

© Великанов В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Неслыханная наглость

Всеволод Великанов

© Всеволод Великанов, 2016

ISBN 978-5-4483-3709-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Почти для каждого человека существует звук, который он не в силах переносить. Для одного это ножом по сковородке, для другого – скрип надувного шарика, для народного барда России Владимира Высоцкого – это «когда железом по стеклу».

Непереносимый звук (вибрация) заставляет изворачиваться всё тело до мурашек по коже, значит, существует нечто, а именно, от разной частоты вибраций звука входят в резонанс души разных людей, которых в свою очередь можно распределить в группы по этому признаку и назвать родственными душами.

Может, людей не нужно делить на черных и белых, сангвиников и холериков, жестоких и добрых. Может быть, разделив (классифицировав) их по этому признаку (то есть, предположив о совместимости людей, не переносящих одни и те же звуки и наоборот) и расселив каждую группу на отдельно взятой территории, мы достигли бы там подлинной справедливости и великой гармонии.

Может быть, люди с одинаковой вибрацией не будут убивать друг друга, отбирая кошельки, а наоборот, возникнет общество, описанное в утопии Томмазо Кампанеллы «Город солнца».

Эта история произошла в не такие далекие девяностые, во времена перестройки, когда вся Россия превратилась в огромное гуляй-поле, где правили законы дикого капитализма, а у людей в сознании одновременно превалировали такие чувства как неудержимая свобода и жажда наживы. Итак, мы начинаем.

Глава 1

Виктор задумчиво отклонился на спинку стула и посмотрел в окно. Оконное стекло с какими-то дьявольскими рисунками от сильного мороза было абсолютно не прозрачным. «Да, – подумал Виктор, – пришел марток – надевай трое порток, где-то под минус сорок, заведу ли машину?» Еще с вечера он забрал домой аккумулятор и теперь с надеждой поглядывал на него.

Виктор Кораблёв, прошедший Афган, а затем и первую чеченскую компанию, работал начальником охраны в самом большом частном магазине областного центра. Сегодня был выходной день, но вот уже неделю его не покидала мысль о том, что нужно съездить на дачу. Конечно, одноэтажный домик в саду дачей не назовешь – но как-то он привык к этому слову. Всему виной была случайная встреча с Мариной.

Минуло два года, как он последний раз видел её, и вдруг, выходя с работы, Виктор случайно увидел, как Марина садится в шикарный Мерседес. Тот телефон, который она оставила ему, был в теперь уже старой записной книжке, в свою очередь лежащей в старом шкафу на даче. От постоянного упоминания слова «старый» он улыбнулся, и мысли снова перекинулись на погоду. «Да, холодновато – но ехать надо».

Как он и предполагал, его старенькая восьмерка не подвела, но прогреть пришлось долго. Привычно набрав оптимально-максимальную скорость, Виктор опять погрузился в мысли о той случайной встрече.

Они познакомились летом. Кораблёв только что вернулся с войны (деобилизовался по ранению) и, поклявшись себе, что никогда уже в его жизни не будет кроваво-стрессовых ситуаций, мчал по шоссе в сторону дома. В свои тридцать три года бывший майор воздушно-десантных войск, Виктор Кораблёв, прозванный в батальоне за меткую стрельбу из снайперской винтовки «ликвидатором», был человеком уравновешенным, вдумчивым и, несмотря на долгое время неустроенный быт, очень начитанным.

До города оставалось чуть больше пятидесяти километров, когда идущая впереди иномарка внезапно остановилась и из машины вышла молодая девушка. По её рассерженному виду и по тому, как она резко хлопнула дверцей, было видно, что девушка только что поссорилась с водителем. Иномарка резко тронулась с места, а девушка автоматически подняла руку, голову проносящимся мимо машинам. Виктор резко нажал на тормоз.

– Здравствуйте, подбросьте до города, – и немного смущаясь, – только у меня денег нет.

– Садитесь, – кивнул Кораблёв и, глядя на явно расстроенное лицо девушки, добавил, – Не волнуйтесь, доедем, мне по пути.

Какое-то время Виктор вел молча, потом, покосившись на её загорелые коленки, неожиданно для себя спросил:

– Поссорились что ли?

– Вы успели заметить, что я вышла из машины?... Да-а... Честно, я не хочу об этом говорить.

«Она красивая», – отметил про себя Виктор, – «и по-моему умна».

– Всё образуется, помните, как у царя Соломона было кольцо с гравированной надписью «И это пройдет».

– Спасибо, что Вы пытаетесь меня успокоить, кажется мне действительно полегче.

– Замуж за него собирались?

Девушка улыбнулась и, помолчав, тихо произнесла:

– Меня зовут Марина

– Меня Виктор

По тому, как она мягко перевела разговор на другую тему, он решил больше не докучать ей вопросами о личной жизни.

– Жарко сегодня, может, остановимся искупаться?

С изумлением выслушав положительный ответ, Виктор стал высматривать более подходящий изгиб дороги, вьющейся вдоль голубого серпантина реки. Дальше всё происходило как во сне, они долго купались, дурачились в золотистом песке, от души смеялись над рассказанными по очереди анекдотами, и им всё больше и больше казалось, что они знакомы никак не меньше тысячи лет.

Когда показался город, уже смеркалось.

– Давай поужинаем где-нибудь?!

– Это где? – хитро сощуриив глаза, спросила она. – Не у тебя ли дома?

– А что, это идея, – ничуть не смущаясь, ответил Виктор.

Марина на какое-то время замолчала и уже серьёзным тихим голосом сказала:

– Поехали!

Уже утром, когда Марина неторопливо поправляла свою одежду перед зеркалом, она произнесла фразы, которые он помнил до сих пор: «Ты хороший порядочный человек, я это поняла сразу, как только села к тебе в машину. Мы обязательно ещё встретимся. Пока же, дай мне время закончить там... с Павликом... ну, с той иномаркой». Последовала изумительно красивая улыбка: «Вот мой телефон».

За воспоминаниями Виктор не заметил, как пролетело время. Дорога на дачу была пустынной, в такой сильный мороз ему попались едва ли три-четыре встречных машины. Вдали показались два жёлтых огонька включенных противотуманных фар. «Крутые куда-то летят», – подумал Виктор, когда быстро приближающаяся точка обрела контур навороченного джипа, – «Врубают туманки даже при хорошей видимости – только водителей нервируют».

В следующее мгновение в ста метрах впереди него раздался сильный взрыв. Шедший по встречной джип разорвало в клочья. Виктор резко затормозил и выскочил из машины. Вокруг него стали падать части взлетевшего на воздух автомобиля. Он инстинктивно пригнул голову и в этот момент прямо перед ним ударился о землю дипломат, к ручке которого наручником была прикована чья-то оторванная рука с ясно читаемой наколкой «Любовь – зло». От удара о землю дипломат открылся. Из него во все стороны торчали толстые пачки долларов. На месте взрыва зияла черная воронка. Виктор быстро посмотрел по сторонам. На выстрел из гранатомёта это не похоже, по краям дороги тянулись поля, спрятаться здесь было негде. Кораблёв подошел поближе. Невдалеке валялись какие-то фрагменты тел.

Ещё минуту постояв в оцепенении, он обратил внимание, что проходящих машин до сих пор нет и что он единственный свидетель происшедшего. Виктор быстро подошел к дипломату, с трудом оторвал от него окровавленную руку и швырнул в кювет. Затем обтер об снежную дорогу кровь с наручника и бросил дипломат в багажник. Наручник глухо ударил об огнетушитель, и этот звук окончательно привел его в чувства. Кораблёв быстро развернул машину и помчался в город. Лихорадочно заметались мысли.

Всё ли правильно сделал? Не оставил ли следов? Как же не оставил – ведь остался мой тормозной путь! Ну и что с того? Как что – ясно, что водитель какой-то машины был или свидетелем происшествия или, того хуже, сам нажал на кнопку радиоуправляемого устройства. А почему оно радиоуправляемое? Ведь никого не было! Значит, взорвалась взрывчатка самопроизвольно. Здесь два варианта: или по случайности, или кто-то подложил мину с часами. Если мина с часами, значит, не знали, что в машине может быть крупная сумма денег и не планировали ограбление, а просто рассчитались за что-то с водителем. Кстати, сколько же там денег? Ну, это дома всё спокойно разрешится. А может, зря не поехал дальше на дачу за запис-

ной книжкой, никто же не видел! Да нет, на обратном пути кто-нибудь запомнил бы номер, а то, что позже ехал, – время в головах сместится, не стоит попадать даже на такую заметку.

Встречных машин всё не было, подальше бы отъехать, прежде чем встречный водитель начнет вспоминать, кто же попался ему на пути в этот промежуток времени. Прошло еще минут десять, когда впереди появился встречный «Запорожец». Поравнявшись, Виктор с облегчением заметил, что у «Запорожца» обледенели стекла. Слабо работает печка, вряд ли он сможет описать марку и цвет моей машины. Окончательно успокоившись, он еще энергичнее стал нажимать на акселератор.

Поставив машину на охраняемую автостоянку прямо возле дома, Виктор обмотал дипломат какой-то тряпкой из багажника, очень похожей на старую джинсовую куртку, и поднялся в квартиру. Переведя дух, он осторожно открыл находку. Деньги лежали плотными рядами. Высыпав все пачки, Кораблёв обнаружил двойное дно. В нижней секции дипломата оказалась разложенная по ячейкам, разобранный снайперская винтовка с глушителем.

Осмотрев оружие, Виктор с удивлением для себя отметил, что из винтовки пока не было произведено ни одного выстрела. «Новьё», – удовлетворительно хмыкнул Кораблёв и пересчитал пачки. «Так, денег двести тысяч зеленых, неплохо». Он ненадолго задумался. «Что-ж можно жить припеваючи, а можно...», – он никак не мог поверить, что эта давняя мысль вновь пришла ему в голову, – «Можно и почудить».

Дело в том, что Виктор давно уже был недоволен тем, как устроена жизнь в стране и непосредственно в родном городе. Бандитский беспредел перестроечных времён, когда за любой груз, перевозимый за пределами города, нужно было платить дорожным группировкам и передвигаться безопасно только имея бумажку с корявыми подписями главарей («Уплочено бригаде такой-то»), постепенно цивилизовался открытием охранных фирм с точно такими же задачами.

Город давно был поделен бандитами территориально на зоны своего влияния. В данное время существовало восемь группировок – по количеству районов в городе. Вот что больше всего бесило отставного майора – почему бандиты решили, что они главнее всех, почему, наезжая на предпринимателей, они вынуждают их делиться прибылью. Кто они такие, что за прослойка людей, возмнивших о себе, что имеют право просто отнимать деньги. Сама сущность криминального мира вызывала у Виктора брезгливость и одновременно тихую ярость.

Прошло часа три, как он в задумчивости сидел на диване в окружении кучи баксов и новенькой снайперской винтовки. Кораблёв почувствовал внутреннюю готовность, принятое решение принесло какое-то невероятное облегчение, какою-то лёгкостью во всём теле, ясность мыслей. «Я объявляю им войну», – подумал он.

Вот что он сделает. В каждую группировку он направит ультиматум с требованием выплатить ему в целом один миллион долларов, как дань с тех, кто позволяет себе жить за счёт других. Раз государственные структуры не могут справиться с криминалом, то пусть бандиты платят за право существования ему, ведь кто-то должен быть выше их, круче или как там еще, в противном случае он начнет их физическое уничтожение. Виктор мечтательно улыбнулся. Это будет террор, ведь что такое терроризм, захватывают в заложники ни в чем не повинных людей с улицы и, угрожая расправиться с ними, требуют у цивилизованного государства всё, что угодно: деньги, освобождения главарей банд, сидящих в заключении и т. д. Почему бы не применить это к самим представителям криминального мира. Пусть знают, что есть еще кто-то круче их. Он будет брать дань с криминального мира города по количеству народонаселения. Наш город миллионный – значит, заплатят миллион баксов. Всё, решено.

Виктор взял ручку и быстро набросал текст послания.

«Господа! Вам необходимо выплатить мне один миллион долларов наличными за право существования на этой земле. Этой данью будут обложены все города России, я начинаю соби-

рать деньги именно с Вашего города. Даю срок 30 дней. Через 15 дней после получения этого послания Вы должны дать свое согласие через газету «Из рук в руки», дав объявление следующего содержания: «Согласны выполнить все инструкции». Ваш адрес в Интернете. В противном случае я начинаю Ваше физическое уничтожение.

Своими действиями я добиваюсь определенной цели: или я уничтожу весь криминальный мир города, или получу деньги, которые принадлежат мне по праву сильного; потому что вскрывать зловонные волдыри на теле выздоравливающего общества доставляет мне истинное наслаждение. Следующие инструкции получите после согласия, сделанного по объявлению в газете. Чуть помедлив, он подписался: «Воланд».

Виктор прекрасно отдавал себе отчет в том, что произойдет. Что такое охрана определенного лица; его передвижения, его ночевки, его появление на публике. Теперь если представить, какому количеству бандитов он угрожает, (а это никак не меньше тысячи человек), можно определить вероятность его обнаружения как исполнителя. Он оказывается в разных местах города, чердаках, оврагах на обочине, в машине с чуть приоткрытым окном, т.е. в любом месте, где в этот момент находится один из тысячи этих негодяев и делает своё дело. Ни одной мысли по поводу несправедливости своих суждений, ни о том, что виновность каждого человека должен определять суд, давно уже не возникало у него. Натерпевшись несправедливости этого мира, Кораблёв решил внести поправки в законы среди тех людей, которые своим кредо выбрали обратное естественному образу жизни.

Первым делом Виктор набрал текст послания на компьютере и, распечатав на принтере, снова прочел. «Порядок», – подумал он. Затем набросал план действий. Кораблёв знал преступный мир города, всех авторитетов, их подручных, вплоть до «быков». Большинство он знал в лицо. По роду теперешней своей работы ему часто приходилось наблюдать, как из шикарных иномарок в магазин вальяжно входили хорошо одетые мужчины с короткой стрижкой, и его заместитель по охране магазина Сергей коротко шептал ему на ухо: «Это Мотя, Затулинский авторитет».

У хозяина магазина, где работал Виктор, была ментовская крыша, поэтому личного соприкосновения с бандитами у него никогда не было. Мелкие недоразумения в магазине быстро гасились рядовыми охранниками, в основном это касалось подвыпивших граждан. Работа Виктора заключалась в четком графике охраны и спокойной деятельности продавцов. Слегка улыбувшись, Виктор сделал восемь копий послания.

Андрей Габин, известный в криминальных кругах под кличкой «Патрон», задумчиво смотрел на лист бумаги, вынутый из конверта полученного утренней почтой. Он раз за разом перечитывал текст и никак не мог прийти к решению – что это, чья-то нелепая шутка? Предостережение, направленное на то, чтобы вывести его из себя, или это серьезно? Но на серьезно – не тянет, это кажется слишком невероятным. Уже два часа он анализировал все три варианта и всё никак не мог сделать окончательный вывод.

Телефонный звонок прервал его размышления.

– Габа, – так звал его только один человек, закадычный друг детства Костян, – Слушай, я получил с утра какое-то идиотское письмо, мне нужно с тобой посоветоваться.

– Приезжай, – только и сказал Габин.

События развивались в непредсказуемом темпе.

Виктор уверенно вел машину по направлению к даче. В криминальной сводке по городу было вскользь упомянуто о взрыве на шоссе, но ни слова о том, кто погиб при взрыве и при каких обстоятельствах. Вот и то место, да, никаких следов. Небольшая метель в городе практически не ощущалась, а здесь всё замело.

Подъезжая к садовому участку, Виктор подумал – только бы хулиганье не залезло. Дверь оказалась цела. Привычно пролистав записную книжку, он остановился на нужной странице – вот и телефон Марины.

Всю обратную дорогу Виктор обдумывал дальнейшие действия. Набросав список из двадцати человек, он решил подбираться издали, с низовых звеньев. Кораблёв был уверен, что ему придется отправить на тот свет десять-пятнадцать бандитов, прежде чем они поймут, что он не шутит. А жить с постоянной угрозой убийства этим жирным котам быстро надоест, ведь их можно подкараулить где угодно. Отсюда для них вывод: или найти источник угрозы или платить. Но никаких зацепок к нему нет. В этом то весь фокус, это то же самое, если начать стрелять из придорожных кустов в проезжающие машины, а потом скрыться. Ну, останутся следы его ног, собака оперов из МВД приведёт к дороге, где он сядет в машину и всё. Но ведь бандиты не криминалисты из органов, у них нет соответствующей оснастки. А милиция? В неё Виктор вообще не верил. Да и будут ли они так усердно копать, если он начнёт отстрел бандитов. Спишут всё на разборки. Тем более по этому ведомству он никогда не проходил.

Костян протянул Габину письмо, закурил и устало произнёс: «Когда поймаем – разорву, суку». Андрей внимательно рассмотрел послание. Один в один – значит с одного компьютерного файла.

– Ну, вот что, ты пока не говори никому, усиль охрану

– Ты что, думаешь, он не шутит?

– Он или они, – поправил его Габин. – А теперь послушай меня: что-то здесь есть, схема то проста, он ведь, гадюка, правда может начать мочить. Если ты, допустим, в баре завис, то завтра уже подумаешь, идти туда или нет. Он же измором возьмет. Дней десять ты не светишься, а на одиннадцатый на шашлык потянет, а с оглядкой их жрать – поперек горла встанут.

– Так что делать-то?

– Пока не знаю, надеюсь, что у него кишка тонка, да, я ведь тоже получил такую же бумагу, думаю, что получили и остальные. Ты вот что, выясни аккуратно, кто еще получил. Вот ведь гад, как тонко задумал, это как бы он нас всех заказал, только бабки хочет получить потом, когда мы одумаемся и вынуждены будем ему их преподнести. Получается, мы же ему его работу и оплатим.

– Да ты, что! – Костян нервно поёжился, – Я что-то поверить не могу, он что, на весь город наехал? У меня в голове не укладывается. Я что, должен заплатить, чтобы этот козел меня оставил в покое?

– Сам то посуди, уедешь ты, уеду я на время, остальные залягут, как долго? Он же пока бабки не получит, ждать будет и пацанов отстреливать. Да и куда ехать-то, это мой город, у меня бизнес здесь, я жить здесь хочу. Он, конечно, может попасться, осечку дать, менты его вычислят, а если он профессионал?

– Да-к он, сука, из нашего города, таких спецов раз-два и обчёлся – можно вычислить!

– У нас один миллион пятьсот шестьдесят тысяч человек в городе. Про спецов может ты и прав, надо подумать. По почерку будет видно. Хотя, может всё это и туфта. Не верится как-то. Наглость, конечно, неслыханная.

– Ладно, – Костян встал, – Я сегодня с бодуна, голова плохо варит, не думал, что так разговор обернется. Если что, звони сразу.

Глава 2

Хоть телефонная связь и искажает голос человека, Виктор сразу узнал Марину. Она сняла трубку на пятом гудке и спокойно сказала: «Слушаю». Кораблёв на мгновение замер.

– Это я, Виктор.

Пауза.

– Ну, вот ты и позвонил.

– Приятно, что ты узнала сразу.

– Приятно, не то слово. Сейчас ты окажешься на седьмом небе – я давно жду твоего звонка.

– Вот как, я не звонил, ...ведь ты сказала, что тебе нужно время, у тебя кто-то есть.

– У меня всегда кто-то есть, я просто не смогла забыть тот летний день, где-то глубоко внутри я ждала тебя.

– Давай встретимся, можно прямо сейчас, просто поболтать.

– Через час, у бара «Три кита». У тебя та же машина?

– Да.

– Я подойду сама.

Кораблёв почувствовал, как забилося сердце, вот это номер. Он неожиданно понял, что ему это очень важно. Вот именно, увидеть её, поговорить с ней. Давненько такого с ним не было. Да и было ли вообще когда-нибудь. Он подошел к зеркалу. Да, по-прежнему в форме – высокий, стройный, накаченный. Девчонки всегда висли на нем, он флиртовал, без усилий мог затащить любую в постель, но чтобы он думал о женщине, об одной конкретной женщине, да еще при этом забилося сердце. Виктор и представить себе такого не мог.

Ровно через час, Виктор это особо отметил про себя, дверь машины открылась и Марина, расположившись рядом, непринужденно чмокнула его в щеку.

– Привет.

– Привет, ты стала еще красивее.

– Спасибо, я рада тебя видеть.

Секунд тридцать они молча смотрели друг на друга, потом она рассмеялась.

– Поехали к тебе, там и поболтаем, я надеюсь, ты не завел себе какую-нибудь хозяйку?

– Я-то нет, – отъезжая от бара, чуть игриво ответил Виктор, – А вот тебя я видел недавно в крутом Мерседесе. Наверное, закончив отношения с водителем той летней иномарки, ты плавно перешла...

– Да это и есть Павлик, – звонко рассмеявшись, перебила его Марина, – Он поменял тачку. Ты позвонил – потому что случайно увидел меня?

– В том числе и поэтому. Знаешь, мы были вместе всего один день, а он врезался в мою память на всю жизнь, мне было хорошо с тобой.

– Мне тоже. Я долго думала над этим. Ты кто по гороскопу?

– Стрелец.

– Я так и знала, я Весы. Мы подходим друг другу по звёздам.

– Я не верю в гороскопы, но честно сказать, звёзды сейчас сделали мне приятное.

– Это не звезды сделали, – опять рассмеялась Марина, – А наши папы и мамы, но мы кажется приехали.

Осмотревшись в квартире, Марина заметила:

– Всё так же, женской руки вообще не чувствуется.

– У тебя как с Павликом? – осторожно спросил Виктор и начал разливать кофе, – Ты вроде бы хотела...

– Да, я и сама не знаю как. Я вижу, ты не знаешь, как устроена женщина. Мы все ждем, есть два-три поклонника – выбираешь из них, нет поклонников – стараешься изменить причёску, купить новое платье и опять ждешь. Опять ничего – меняешь поведение, стараешься везде бывать и снова ждешь. Павлику ничего не надо. Я это недавно поняла. У него бизнес – это девяносто процентов его жизни, в его лексиконе нет слова дом, семья и т. д. Наверное, он когда-нибудь задумается над этим, но я не могу так долго ждать. Если бы не было того нашего дня – я так бы и ждала. Но с тех пор я поняла – есть мужчины другого склада, тоже надежные, но нефинансовым состоянием, а чем-то сильным внутри, своей порядочностью что ли, понимаешь, что такой не предаст, не подведет. А деньги? Не зря говорят – не в деньгах счастье.

– А в их количестве, – добавил Виктор и они оба покатались со смеху. Сразу стало хорошо и спокойно, как в день их встречи. – Хочу тебя успокоить, деньги у меня есть.

– Тогда, – улыбнулась Марина, – первым делом купим тебе новый свитер. Я даже знаю, какой и где, а то видно, что ты неухоженный. Хватит на свитер?

Марина подошла к Виктору, прижалась и заглянула ему в глаза. Он обнял её и почувствовал, как горячая волна охватила его тело.

Они стали встречаться каждый день. Беззаботность и огромная нежность – так он мог описать своё состояние. Если существует седьмое небо, то он явно на нём побывал. Виктор не задавал вопросов о Павлике, а Марина больше не упоминала о нём.

Незаметно пролетел месяц. Кораблёв хотел уже сделать Марине предложение выйти за него, как вдруг понял, то, что он затеял с бандитами, не должно её коснуться. Больше всего на свете он боялся теперь потерять её. Может бросить эту затею к чертям, деньги есть, забрать Маринку к себе, да зажить? Но что-то удерживало его от этого шага. Это было его обострённое чувство справедливости.

В газете условного знака не было, сроки прошли, Виктор даже развеселился. Ну что ж, за работу. Первым делом он проверил оружие, это была новейшая разработка отечественной обороны. Такая винтовка имелась даже не в каждом элитном подразделении.

Выделив два часа на стрельбы за городом, Кораблёв с удовлетворением отметил – есть еще порох в пороховнице. Все пять выпущенных им пуль были в десятке.

Теперь первая жертва, он знал кто это. Рядом со входом на автобарахолку давно уже работала бригада напёрсточников, возглавляемая неким Курбаном. Это был верзила под два метра с наглыми глазами. Мошенники не просто обманывали людей, а откровенно грабили их. Стоило только человеку (а особенно было жалко приезжих из деревень) остановиться из любопытства, как его немедленно втягивали в игру словами: «Мужчина правильно посмотрел, вот здесь шарик, он выиграл, вот ваш полтинник, а теперь, раз вы его так просто выиграли – сыграйте еще раз, вы же ничего не теряете.» В процессе игры ставка мгновенно поднималась подставным игроком и человек, вместо якобы выигранного полтинника, был уже должен круглую сумму. Вот здесь уже вступал в дело Курбан. Он вытряхивал все деньги, а если таковых набиралось мало – просто снимал с человека вещи. Это был банальный грабеж среди бела дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.